

Сергей ЗАЛЫГИН

223-005

И не только о цене...

После опубликования открытого письма писателя Сергей Залыгина министру мелiorации и водного хозяйства СССР Н. Ф. Васильеву («ЛГ», 2 октября 1985 г.) в газете развернулась дискуссия о том, нужно ли оставлять бесплатной воду для орошения земель. Министр ответил статьей «Цена воды» (18 декабря 1985 г.). В том же номере были опубликованы также письма многих читателей, а 15 января 1986 года вступил в дискуссию доктор экономических наук О. Р. Лацис — статья «Щедрость... но за чей счет?». Сегодня, завершая дискуссию, мы публикуем статью писателя Сергея Залыгина с предложениями к проекту Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

МОЯ СТАТЬЯ называлась: «Водное хозяйство без стоимости... воды?». Плата за воду, ее цена и стоимость — разные понятия, но министр мелiorации и водного хозяйства не делает между ними различия, он объяснил, что воду колхозам и совхозам государство отпускает бесплатно и это уже снимает вопрос о ее цене. О стоимости воды он вообще не упоминает.

Министр подробно изложил все то, что касается деятельности и достижений его министерства. Это объясняет и меня тоже выйти за рамки первоначально поставленного вопроса. И говорить не только о цене, но о стоимости воды он вообще не упоминает.

Министр подробно изложил все то, что касается деятельности и достижений его министерства. Это объясняет и меня тоже выйти за рамки первоначально поставленного вопроса. И говорить не только о цене, но о стоимости воды он вообще не упоминает.

Но все-таки — если государство отпускает воду сельскому хозяйству бесплатно, значит ли это, что в водном хозяйстве просто могут отсутствовать такие показатели, как цена и как стоимость воды? Неужели они не нужны хотя бы для того, чтобы выразить «водную» государственную дотацию в рублях и сравнить ее с другими дотациями? Чтобы определить стоимость продукции орошаемого земледелия, а тем самым и эффективность орошения в сравнении с другими средствами повышения урожайности? Чтобы связывать между собой технические проекты и выбирать самый экономичный из них? Чтобы в ценностном выражении исчислить бесполезные потери воды? Чтобы привить водопотребителям отношение к воде как к материальной ценности, чтобы сделать их материально ответственными лицами?

Вот что я имел в виду, когда спрашивал: «...на какой экономической основе ведется водное хозяйство, если вода не имеет цены?» Это же хотели узнать многие читатели. Но не узнали.

В почте, опубликованной «ЛГ», примечательно письмо А. Петраша из Новой Каховки. Он пишет: «Никакая, даже самая большая цена вложений в сельское хозяйство не будет слишком большой. Если у нас вместо урожая будут деньги, никто их есть не станет». Этот же «принцип» принят и в водном хозяйстве.

Что верно, то верно: деньги сами по себе несъедобны, но еще на ранней стадии развития человеческого общества люди умели считать (и считали) цену еды (а в ряде случаев и воды). С тех пор и принято думать, что там, где такого счета не ведется, имеет место не хозяйственность, а бесхозяйственность.

А далее я буду опираться только на публикация последнего времени — все они подтверждают, что цена воды так или иначе необходима.

В «ЛГ» 23 октября 1985 г. Б. Атреков в статье «Что скрывают «тайные поля?» писал, что совхоз имеет скрытые посевные площади, урожай с которых перечисляется на площади плановые с целью повысить показатели их урожайности. Во всей этой неприглядной ситуации рассмотрим вопрос: внеплановые площади — поливные, откуда же для них берется вода? Если бы (и при отсутствии платы за воду) была известна цена или себестоимость воды, можно было бы выяснить с кого следует убыток, а без этого... Без этого убыток составляет 00 руб. 00 коп! Вода даже не может быть украдена, так как кража — это незаконное присвоение той или иной ценности.

«Известия» 6 декабря 1985 года опубликовали статью В. Кулешова «Зачем пустыне болота?»: в Тедженском оазисе из 70 тысяч гектаров орошаемых полей 40 тысяч засолены, из числа других 400 тысяч, подлежащих дренированию, 280 тысяч — на грани выпадения из оборота, а на песчаных почвах пустыни образуются... болота! Факт невероятный и... научно обоснованный: Минводхоз и те научные учреждения, которые выступают в роли его послушных подрядчиков, выдвинули теорию, по которой возвратные воды — это благо. В статье «Цена воды» так и говорится: «...возратные воды играют важную роль в водохозяйственном балансе бассейнов рек, повторно используются для орошения... Примером эффективного использования возвратных вод является река Сырдарья. В настоящее время при гарантированном стоке реки 33 кубокилометра водозабор достигает 44, то есть 11 кубокилометров используется повторно».

Теперь ясно, зачем пустыне болота? Возратные воды обладают повышенной минерализацией, а это повышает объем необходимой оросительной нормы. Значит, так и будем хозяйствовать — чем дальше, тем больше поливать, чем больше поливать, тем больше подпитывать реки. Чем не экономика? Если принять минимальную себестоимость такой воды одна копейка за кубометр, то 11 кубокилометров уже в месте водозабора стоят 110 миллионов рублей, но разве это деньги для Минводхоза, самого крупного строительного министерства? Оно миллиарды-то считает, избегая таких показателей, как стоимость и себестоимость!

Что там орошаемые земли — ничто уже и города, столичный город Ашхабад приходится спасать от заболачивания. «Правда» 15 декабря минувшего года в статье С. Богатко «О жажде и самолете» пишет: «Плотроста схватил с насосами пришлось установить для защиты Ашхабада от подтопления грунтовыми водами». Тоже «пример эффективного использования возвратных вод»? Чтобы возратить реке 11 кв км, надо забрать из нее в 1,5—2,0 раза больше (с учетом потерь на испарение,

повышение уровня грунтовых вод и образования болот). Не меньше теряется и в бассейне Амударьи, а если эти потери сэкономить, вот вам и пополнение Арала (без всяких перебросок). И сам-то Минводхоз беззащитен, когда его мшают воды. Бухтарминская ГЭС сбрасывает объем водохранилища зимой, а летом оросительные системы ниже по Иртышу остаются без воды («Правда», 23 октября 1985 г., статья «Формы ради?»). Что может Минводхоз, какой и кому он предъявит счет? Не обладая ценой на воду, ничего он не может, хотя в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 года и сказано: «Министерство мелiorации и водного хозяйства СССР:

несет ответственность за организацию рационального использования вод в народном хозяйстве и за охрану их от загрязнения, засорения и истощения...

осуществляет... государственный контроль за рациональным использованием вод, за проведением мероприятий по охране водоемов от загрязнения, засорения и истощения, а также за работой очистных сооружений и сбросом сточных вод (промышленных, дренажных, коммунально-бытовых, сельскохозяйственных...)». Вот в руках какого рачительного хозяина находятся все воды нашего государства!

Но контролер помалкивает, когда гидростроители создают водохранилища, подобные Каховскому, и проекты под стать речальной памяти проекту Нижнеобской ГЭС, — вот уже и Енисей Минэнерго предлагает зарегулировать до самого устья (всего двенадцать плотин). Широкая общественность об этом не осведомлена, зато в рекламном проспекте очередной «проект века» рекламируется коасочно.

И вот уже «Советская Россия» 19 декабря 1985 года публикует статью доктора экономических наук, эксперта ООН по окружающей среде М. Лемешева «Против течения» — он подвергает критике проект переброски части стока северных рек в бассейн Дона и Кубани.

Я тоже спрашивал: «...переносим ли мы воду на 3 км или на 3000 км, цена ее остается прежней и равна нулю». Разве это может быть? «Минводхоз разработал грандиозные водохозяйственные проекты, но какого их экономического значения и обоснование, если они не учитывают цену воды?» — этот вопрос был у меня заключительным, но и на него нет ответа в статье министра. И какой может быть ответ, если читатель из статьи «Цена воды» узнает, что, во-первых, «вода... имеет цену. И цену очень большую», а во-вторых, что «потребительская стоимость воды... может быть выражена только через урожайность культур». Вот и все, что знают в Министерстве водного хозяйства о цене воды. Скажем со

И не только о цене...

В чем тут дело? В том, что от строительных и проектных работ Минводхоз имеет крупные отчисления, а от работы по облесению, по борьбе с эрозией почв и оврагами, от всех остальных 30—33 видов мелиорации эти отчисления, как говорится, с гулькин нос. Вот и выгоднее строить новые, новые, новые гидромелиоративные системы и некогда следить за состоянием систем давшей и совсем недавней постройки: ремонт — дело тоже «невыгодное».

В статье «Цена воды» приводится цитата из речи товарища М. С. Горбачева, произнесенной в октябре прошлого года в Целинограде: «Для всех нас очевидно, что в конкретных условиях нашей страны с ее резко континентальным климатом, часто повторяющимися засухами, нельзя обеспечить устойчивое ведение сельскохозяйственного производства без наличия мелиорированных земель, и прежде всего орошаемых. Мы прошли большой путь, осуществляя грандиозную программу мелиорации сельского хозяйства. Масштабы мелиоративных работ и дальше будут расширяться на основе уже разработанных и принятых планов. Эта наша твердая линия еще раз была подтверждена на октябрьском Пленуме ЦК КПСС в прошлом году».

Да, каждый из нас, кому так или иначе близки интересы сельского хозяйства, конечно, помнит эту речь товарища М. С.

Горбачева, но помнит и следующие затем его слова: «И все же сегодня первоочередная задача состоит не в расширении мелиорированных площадей, а в обеспечении их эффективного использования. Урожай, получаемый на этих землях, не соответствует ни тем затратам, на которые мы пошли, ни реальным возможностям улучшенных земель. Министерства сельского хозяйства, мелиорации и водного хозяйства, ВАСХНИЛ по существу только фиксируют это неблагополучие. Поручений по этим вопросам достаточно, однако руководители названных организаций не проявили партийной ответственности за выполнение решений ЦК партии и правительства».

Так вот, плата за воду, ее цена и стоимость — не приобретают ли они ныне значение фактора, который способствовал бы эффективному использованию мелиорированных площадей? Который позволил бы устранить многие последствия «самоконтроля» и ведомственности, которая сама себе и показатель, и покровитель? Пора в вопросе о цене воды отвергнуть ведомственный, а принять государственный подход к делу, который предусматривает, что «роль цены в механизме планомерного управления народным хозяйством возрастает. Цена становится одним из мощных рычагов экономического управления в руках социалистического государства. Цена активно используется в качестве действенного инструмента повышения эффективности и технического уровня производства.»

А поскольку вся страна ныне обсуждает проект Основных направлений, логично закончить предложениями на этот счет.

Предлагаю исключить из проекта слова: «Значительно повысить научную обосно-

ванность регионального перераспределения водных ресурсов», а также и следующую затем фразу: «Развернуть работы, связанные с переброской части стока северных рек в бассейн Волги и из Волги в Дон и Кубань, строительством Днепровско-Бугского гидроузла и первой очереди канала Дунай—Днепр», так как одно здесь противоречит другому: если еще только предстоит повысить научную разработку обоснованности этих проектов, значит, далеко не настало время их осуществления в натуре. Эта текстовальная неувязка отражает и реальное положение дел.

Вместо этого текста следовало бы, на мой взгляд, включить другой, а именно: «ОБЕСПЕЧИТЬ НАУЧНО ОБОСНОВАННУЮ РАЗРАБОТКУ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОДНО-ЗЕМЕЛЬНЫХ СХЕМ С УЧЕТОМ НАИБОЛЕЕ ПОЛНОГО И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО МЕСТНЫХ. ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СХЕМ УЧИТЫВАТЬ СТОИМОСТЬ ВОДЫ. ОБЕСПЕЧИТЬ ПОЭТАПНЫЙ ПЕРЕХОД К ПЛАТНОМУ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЮ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ».

Почему так? Да потому, что проблема перераспределения (переброски) вод благодаря узковедомственной ее разработке приобрела автономное и самодовлеющее значение, она решается в отрыве от земли, от стоимостных показателей, от реальных потребностей, от альтернативных решений по улучшению земель. Была бы переброска вода, а применения ей найдется — так ставится вопрос. Однако же не вода должна искать себе применение на земле, а земля и земледелец должны требовать к себе воду. Требование воды должно определить и необходимый ее объем, и наиболее экономные способы ее получения и задержания на месте, и ее цену.

И только водно-земельная схема (в начале 30-х годов, когда в специальных «проблемных лабораториях» только начинался методика их составления, эти схемы назывались «водно-земельным балансом») может дать то комплексное решение, которое все еще недоступно для Минводхоза, Союзгидрохоза и Института водных проблем. Госагропром должен взять на себя руководство этой проблемой, привлекая к ней самый широкий круг специалистов.

Дальше. А почему, собственно, Минводхоз называется Министерством мелиорации и водного хозяйства? Разве водное хозяйство — это не мелиорация, а нечто другое и даже главенствующее над остальными мелиорациями?

Нет, не надо ему брать на себя задачи, которые ему совершенно не свойственны — задачи планирования мелиораций в целом, тем более не свойственную ему роль государственного водного контролера. Эти функции надо у него отнять — пусть он будет тем, чем должен быть: подрядным предприятием по строительству (и эксплуатации?) водохозяйственных систем. Заказчиком же, по моему мнению, должно быть Министерство (или глав в системе Госагропрома) земельных улучшений. Может быть, несколько по-другому — «Глав землеустройства и земельных улучшений». Эта организационная перестройка (хотя бы с учетом опыта прошлого) послужит и делу столь необходимой перестройки психологической.

Что касается функций охраны природных ресурсов, в частности водных и окружающей среды в целом, я поддерживаю мнение Совета молодых ученых и специалистов ЦК ВАСХНИЛ К. Дьяконова и А. Курбатова («Правда», 30 декабря 1985 г.), которые, тоже отвергая проект и саму методику проектирования переброски стока, предлагают организовать специальную надведомственную службу охраны природы.

После опубликования открытого письма писателя Сергея Залыгина министру мелиорации и водного хозяйства СССР Н. Ф. Васильеву («ЛГ», 2 октября 1985 г.) в газете развернулась дискуссия о том, нужно ли оставлять бесплатной воду для орошения земель. Министр ответил статьей «Цена воды» (18 декабря 1985 г.). В том же номере были опубликованы также письма многих читателей, а 15 января 1986 года вступил в дискуссию доктор экономических наук О. Р. Лацис — статья «Щедрость... но за чей счет?». Сегодня, завершая дискуссию, мы публикуем статью писателя Сергея Залыгина с предложениями к проекту Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

МОЯ СТАТЬЯ называлась: «Водное хозяйство без стоимости... воды?». Плата за воду, ее цена и стоимость — разные понятия, но министр мелиорации и водного хозяйства не делает между ними различия, он объяснил, что воду колхозам и совхозам государство отпускает бесплатно и это уже снимает вопрос о ее цене. О стоимости воды он вообще не упоминает.

Министр подробно изложил все то, что касается деятельности и достижений его министерства. Это обязывает и меня тоже выйти за рамки первоначально поставленного вопроса. И говорить не только о цене,

но все-таки — если государство отпускает воду сельскому хозяйству бесплатно, значит ли это, что в водном хозяйстве просто могут отсутствовать такие показатели, как цена и как стоимость воды? Неужели они не нужны хотя бы для того, чтобы выразить «водную» государственную дотацию в рублях и сравнить ее с другими дотациями? Чтобы определить стоимость продукции орошаемого земледелия, а тем самым и эффективность орошения в сравнении с другими средствами повышения урожайности? Чтобы сравнивать между собой технические проекты и выбирать самые экономичные из них? Чтобы в ценностном выражении исчислить безвозвратные потери воды? Чтобы признать водопотребителям отношение к воде как к материальной ценности, чтобы сделать их материально ответственными лицами?

Вот что я имел в виду, когда спрашивал: «...на какой экономической основе ведется водное хозяйство, если вода не имеет цены?» Это же хотели узнать многие читатели. Но не узнали.

В почте, опубликованной «ЛГ», примечательно письмо А. Петрава из Новой Кавказки. Он пишет: «Никакая, даже самая большая цена вложений в сельское хозяйство не будет слишком большой. Если у нас вместо урожая будут деньги, никто их стое не станет». Этот же принцип прилетит и в водном хозяйстве.

Что верно, то верно: деньги сами по себе несчастье, но еще на ранней стадии развития человеческого общества люди умели считать (и считали) цену еды (а в ряде случаев и воды). С тех пор и принято думать, что там, где такого счета не ведется, имеет место не хозяйственность, а бесхозяйственность.

А далее «буду опираться» только на публикации последнего времени — все они подтвердят, что цена воды так или иначе необходима.

В «ЛГ» 23 октября 1985 г. Б. Атреков в статье «Что скрывают тайные поля?» писал, что совхоз имеет скрытые посевные площади, урожай с которых перечисляется на площади плановые с целью повысить показатели их урожайности. Во всей этой неприглядной ситуации рассмотрим вопрос: запланированные площади — поляны, откуда же для них берется вода? Если бы (и при отсутствии платы за воду) была известна цена или себестоимость воды, можно было бы выяснить, с кого следует убыток, и без этого... Без этого убыток составляет 80 руб. 00 коп. Вода даже не может быть украдена, так как кража — это незаконное присвоение той или иной ценности.

«Известия» 6 декабря 1985 года опубликовали статью В. Кулешова «Зачем пустыне болота?»: в Тедженском оазисе из 70 тысяч гектаров орошаемых полей 48 тысяч завожены, из числа других 400 тысяч, подлежащих дренированию, 280 тысяч — на грани выпадения из оборота, а на песчаных почвах пустыни образуются... болота! Факт невероятный и... научно обоснованный: Минводхоз и те различные учреждения, которые выступают в

без воды («Правда», 23 октября 1985 г., статья «Формы ради?»). Что может Минводхоз, какой и кому он предъявит счет? Не обладая ценой на воду, ничего он не может, хотя в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 года и сказано: «Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР несет ответственность за организацию рационального использования вод в народном хозяйстве и за охрану их от загрязнения, засорения и истощения...»

осуществляет... Государственный контроль за рациональным использованием вод, за просеждением мероприятий по охране водоемов от загрязнения, засорения и истощения, а также за работой очистных сооружений и сбросом сточных вод (промышленных, дренажных, коммунально-бытовых, сельскохозяйственных...)». Вот в руках какого рачительного хозяина находится все воды нашего государства!

Но контролер помалкивает, когда гидростроители создают водохранилища, подобные Каховскому, и проекты под стать печальной памяти проекту Нижнеобской ГЭС, — вот уже и Енисей Минводхоз предполагает зарегулировать до самого устья (всего двенадцать плотин). Широкая общественность об этом не осведомлена, зато в рекламном проспекте очередной «проект века» рекламируется красочно,

В чем тут дело? В том, что от строительных и проектных работ Минводхоз имеет крупные отчисления, а от работы по обеспечению, по борьбе с эрозией почв и обврагами, от всех остальных 30—33 млрд мелиорации эти отчисления, как говорится, с гулькин нос. Вот и выгоднее строить новые, новые, новые гидромелиоративные системы и некогда следить за состоянием систем давней и совсем недавней постройки: ремонт — дело тоже «невыгодное».

В статье «Цена воды» приводится цитата из речи товарища М. С. Горбачева, произнесенной в октябре прошлого года в Целинограде: «Для всех нас очевидно, что в конкретных условиях нашей страны с ее резко континентальным климатом, часто повторяющимися засухами, нельзя обеспечить устойчивое ведение сельскохозяйственного производства без наличия мелиорированных земель, и прежде всего орошаемых. Мы прошли большой путь, осуществляя грандиозную программу мелиорации сельского хозяйства. Масштабы мелиоративных работ и дальше будут расширяться на основе уже разработанных и принятых планов. Эта наша твердая линия еще раз была подтверждена на октябрьском Пленуме ЦК КПСС в прошлом году».

Да, каждый из нас, кому так или иначе близки интересы сельского хозяйства, конечно, помнит эту речь товарища М. С.

Сергей ЗАЛЫГИН

И не только о цене...

И вот уже «Советская Россия» 19 декабря 1985 года публикует статью доктора экономических наук, эксперта ООН по окружающей среде М. Лемешева «Проток течения» — он подвергает критике проект переброски части стока северных рек в Бассейн Дона и Кубани.

Я тоже спрашивал: «...перенесем ли мы воду на 3 км или на 3000 км, цена ее остается прежней и равна нулю». Разве это может быть? «Минводхоз разработал грандиозные водохозяйственные проекты, но какого их экономического значения и обоснование, если они не учитывают цену воды?» — этот вопрос был у меня заключительным, но и на него нет ответа в статье министра. И какой может быть ответ, если читатель из статьи «Цена воды» узнает, что, во-первых, «вода... имеет цену. И цену очень большую», а во-вторых, что «потребительская стоимость воды... может быть выражена только через урожайность культуры». Вот и все, что знает в Министерстве водного хозяйства о цене воды. Скажем со всей искренностью — знает немного, но дело еще в том, что и знать не хотят! Поэтому, когда там же, в статье «Цена воды», говорится, что «традиционно сложившаяся и действующая длительное время в орошаемом земледелии и в целом в сельском хозяйстве система товарно-денежных отношений требует к себе исключительно внимательного отношения, так как за ней стоит объективно действующие экономические законы социализма, которые, как известно, не изменить, ни изменить нельзя...», становится несюсю — что и чем нельзя изменить: законам социализма бесхозяйственным водопользованием или бесхозяйственным водопользованием законами социализма?

Видно, исходя из последнего предположения, по неутвержденному проекту и вопреки мнению экспертов Госплана РСФСР и СССР, Минводхоз отком строительные работы по переброске стока северных рек — торопится использовать деньги в том же порядке, в каком использует воду: быстро и много! Чтобы затем сказать: а назад хода нет, уже сотни миллионов истрачено! Строительство уже «...имеет цену. И цену очень большую».

Жители Вологды и области запрашивают на каком основании открыта стройка? Ответа нет, принцип тот же — сначала сделаем, потом посмотрим!

Горбачева, но помнит и следующие затем его слова: «И все же сегодня первоочередная задача состоит не в расширении мелиорированных площадей, а в обеспечении их эффективного использования. Урожай, получаемый на этих землях, не соответствует ни тем затратам, на которые мы пошли, ни реальным возможностям улучшения земель. Министерство сельского хозяйства, ВАСХНИЛ по существу только фиксируют это неблагоприятное. Поручений по этим вопросам достаточно, однако руководители названных организаций не проявили партийной ответственности за выполнение решений ЦК партии и правительства».

Так вот, плата за воду, ее цена и стоимость — не приобретают ли они ничтожное значение фактора, который способствовал бы эффективному использованию мелиорированных площадей? Который позволил бы устранить многие последствия «самоконтроля» и ведомственности, которая сама себе и показатель, и покровитель? Пора в вопросе о цене воды отвергнуть ведомственность, а принять государственный подход к делу, который предусматривает, что «роль цены в механизме планомерного управления народным хозяйством возрастает. Цена становится одним из основных рычагов экономического управления в руках социалистического государства. Цена активно используется в качестве действенного инструмента повышения эффективности и технического уровня производства...»

А поскольку вся страна нынче обсуждает проект Основных направлений, почему закончить предложениями на этот счет.

Предлагаю исключить из проекта слова: «Значительно повысить научную обосно-



ванность водных ресурсов и т.д. затем Ф. рек в ба. Кубань, ского в. Дунай-вореж- стон т. невелики не наста. турь Э. и рекин. Власт. мой взгл. «ОБЕСП. НУД Р. ВОДНО- НАБОЛ. НОГО И РЕСУРС. ПРЯ РА. СТАМ. ЭТАЛНЬ. ДОПОЛ. ЗАВСТВ. Пленм. пераспл. годич. у. приобре. эквивал. от стоим. ных полу. шовой п. реформи. ст... та. в... до. зелье, а. больше к. долько о. ем, и зав. аучная т. И том. чале 30. «проблем. кладан. стому. экономи. шине, и. Минводх. зуда вод. зелье на. май, пр. ходт спел. Дальше. хлз. зелье. и водной. стью—эт. для гла. мелиораци. Нет, ни. которая. задачи по. те более. дарствен. еонкии. едет те. гредития. тидий?». «Челом. Министр. «проблема. быть, и. землест. мой». За (ст. го) пос. перестро. Что ка. ных ресу. жающей. мнение С. листов Ц. бацова (е. горие, то. дну про. предложе. ведомств.

несведомы, но и на ранней стадии развития человеческого общества люди умели считать (и считали!) цену еды (а в ряде случаев и воды). С тех пор и принято думать, что там, где такого счета не ведется, имеет место не хозяйственность, а бесхозяйственность.

А далее я буду опираться только на публикации последнего времени — все они подтвердят, что цена воды так или иначе необходима.

В «ЛГ» 23 октября 1985 г. Б. Атреков в статье «Что скрывают «тайные поля»?» писал, что совхоз имеет скрытые посевные площади, урожай с которых перечисляется на площади плановые с целью повысить показатели их урожайности. Во всей этой неприглядной ситуации рассмотрим вопрос: внеплановые площади — поливные, откуда же для них берется вода? Если бы (и при отсутствии платы за воду) была известна цена или себестоимость воды, можно было бы взыскать с кого следует убыток, а без этого... Без этого убыток составляет 00 руб. 00 коп.! Вода даже не может быть украдена, так как кража — это незаконное присвоение той или иной ценности.

«Известия» 6 декабря 1985 года опубликовали статью В. Кулешова «Зачем пустыне болота?»: в Тедженском оазисе из 70 тысяч гектаров орошаемых полей 48 тысяч засолены, из числа других 400 тысяч, подлежащих дренированию, 280 тысяч — на грани выпадения из оборота, а на песчаных почвах пустыни образуются... болота! Факт невероятный и... научно обоснованный: Минводхоз и те научные учреждения, которые выступают в роли его послушных подрядчиков, выдвинули теорию, по которой возвратные воды — это благо. В статье «Цена воды» так и говорится: «...возратные воды играют важную роль в водохозяйственном балансе бассейнов рек, повторно используются для орошения... Примером эффективного использования возвратных вод является река Сырдарья. В настоящее время при гарантированном стоке реки 33 кубокилометра водозабор достигает 44, то есть 11 кубокилометров используется повторно».

Теперь ясно, зачем пустыне болота? Возратные воды обладают повышенной минерализацией, а это повышает объем необходимой оросительной нормы. Значит, так и будем хозяйствовать — чем дальше, тем больше поливать, чем больше поливать, тем больше подпитывать реки. Чем не экономика? Если принять минимальную себестоимость такой воды одна копейка за кубометр, то 11 кубокилометров уже в месте водозабора стоят 110 миллионов рублей, но разве это деньги для Минводхоза, самого крупного строительного министерства? Оно миллиарды-то считает, избегая таких показателей, как стоимость и себестоимость!

Что там орошаемые земли — нынче уже и города, столичный город Ашхабад приходится спасать от заболачивания. «Правда» 15 декабря минувшего года в статье С. Богатко «О жажде и самотеке» пишет: «Полтора ста скважин с насосами пришлось установить для защиты Ашхабада от подтопления грунтовыми водами». Тоже «пример эффективного использования возвратных вод»? Чтобы возратить реке 11 км, надо забрать из нее в 1,5—2,0 раза больше (с учетом потерь на испарение, повышение уровня грунтовых вод и образования болот). Не меньше теряется и в бассейне Амударьи, а если эти потери экономить, вот вам и пополнение Арала (без всяких перебросок). И сам-то Минводхоз беззащитен, когда его лишают воды. Бухтарминская ГЭС срабатывает объем водохранилища зимой, а летом оросительные системы ниже по Иртышу остаются

водного хозяйства о цене воды. Скажем со всей искренностью — знают немного, но дело еще в том, что и знать не хотят! Поэтому, когда там же, в статье «Цена воды», говорится, что «традиционно сложившаяся и действующая длительное время в орошаемом земледелии и в целом в сельском хозяйстве система товарно-денежных отношений требует к себе исключительно внимательного отношения, так как за нею стоят объективно действующие экономические законы социализма, которые, как известно, ни отменить, ни изменить нельзя...», становится неясно — что и чем нельзя отменить: законы социализма бесхозяйственным водопользованием или бесхозяйственное водопользование законами социализма?

Видимо, исходя из последнего предположения, по неутвержденному проекту и вопреки мнению экспертиз Госплана РСФСР и СССР, Минводхоз открыл строительные работы по переброске стока северных рек — торопится использовать деньги в том же порядке, в каком использует воду: быстро и много! Чтобы затем сказать: а назад хода нет, уже сотни миллионов истрачено! Строительство уже «...имеет цену. И цену очень большую».

Жители Вологды и области запрашивают: на каком основании открыта стройка? Ответа нет, принцип тот же — сначала сделаем, потом посмотрим!

А ведь насмотрелись уже, вдоволь насмотрелись! И знаем, что там, где пренебрегают законами экономики, там и юридический закон теряет силу. Знаем, что если в воднохозяйственном проекте отсутствует цена воды, значит, вся экономика проекта — с глаз долой, а концы в воду!

Но как же все-таки получается, что ведомственность берет верх над интересами государственными?

Механизм такой. Государство, организуя то или иное ведомство, ставит перед ним широкую и действительно государственную программу. Но со временем ведомство сосредоточивает свое внимание только на тех разделах этой программы, которые ему выгодны, пренебрегая всем остальным. Чем шире «выбор», тем лучше, ну, а Минводхозу особенно «повезло» — на него возложили функции государственного контролера, а его контролировать уже никому: сам заказчик, сам подрядчик — удобное двуединство, а введи цену на воду — оно разрушится. (Об этом точно сказал О. Лацис в своей статье «Щедрость... но за чей счет?») И не потому ли Минводхоз отсутствие цены на воду почитает за благо и крупное достижение? Так возникло уникальное учреждение.

Министр пишет, что Минводхозом не забыты и «простейшие» мелиорации, они — неотъемлемая составная часть программы». Что «неотъемлемая часть» — спору нет, что они забыты прочно — тоже факт: 97 процентов средств Минводхоз вкладывает в «водное хозяйство», то есть в орошение и осушение — это десять процентов всей возделываемой площади, остальные же девяносто процентов нашей пашни, включая Черноземье, Нечерноземье, Сибирь, о развитии сельского хозяйства которых было так много постановлений и решений, получают на простейшие мелиорации примерно 1/30 бюджета, и построенные здесь мелиоративные системы находятся в плачевном состоянии. Это уже не забывчивость! Ведь не в мелиорациях, а в «водном хозяйстве», как его понимает министерство, занято 68 тысяч человек, а всего в его системе — почти 2 миллиона человек. Огромная армия, при правильной организации она может работать без брака, без потерь вод и земель.

В чем тут дело? В том, что от строительных и проектных работ Минводхоз имеет крупные отчисления, а от работы по облесению, по борьбе с эрозией почв и оврагами, от всех остальных 30—33 видов мелиорации эти отчисления, как говорится, с гулькин нос. Вот и выгоднее строить новые, новые, новые гидромелиоративные системы и некогда следить за состоянием систем давней и совсем недавней постройки: ремонт — дело тоже «невыгодное».

В статье «Цена воды» приводится цитата из речи товарища М. С. Горбачева, произнесенной в октябре прошлого года в Целинограде: «Для всех нас очевидно, что в конкретных условиях нашей страны с ее резко континентальным климатом, часто повторяющимися засухами, нельзя обеспечить устойчивое ведение сельскохозяйственного производства без наличия мелиорированных земель, и прежде всего орошаемых. Мы прошли большой путь, осуществляя грандиозную программу мелиорации сельского хозяйства. Масштабы мелиоративных работ и дальше будут расширяться на основе уже разработанных и принятых планов. Эта наша твердая линия еще раз была подтверждена на октябрьском Пленуме ЦК КПСС в прошлом году».

Да, каждый из нас, кому так или иначе близки интересы сельского хозяйства, конечно, помнит эту речь товарища М. С.

АЛЫГИН

223-005

ТОЛЬКО

ЕНЕ...

Горбачева, но помнит и следующие затем его слова: «И все же сегодня первоочередная задача состоит не в расширении мелиорированных площадей, а в обеспечении их эффективного использования. Урожай, получаемые на этих землях, не соответствуют ни тем затратам, на которые мы пошли, ни реальным возможностям улучшенных земель. Министерства сельского хозяйства, мелиорации и водного хозяйства, ВАСХНИЛ по существу только фиксируют это неблагополучие. Поручений по этим вопросам достаточно, однако руководители названных организаций не проявили партийной ответственности за выполнение решений ЦК партии и правительства».

Так вот, плата за воду, ее цена и стоимость — не приобретают ли они нынче значение фактора, который способствовал бы эффективному использованию мелиорированных площадей? Который позволил бы устранить многие последствия «самоконтроля» и ведомственности, которая сама себе и показатель, и покровитель? Пора в вопросе о цене воды отвергнуть ведомственный, а принять государственный подход к делу, который предусматривает, что «роль цены в механизме планомерного управления народным хозяйством возрастает. Цена становится одним из мощных рычагов экономического управления в руках социалистического государства. Цена активно используется в качестве действенного инструмента повышения эффективности и технического уровня производства...»

А поскольку вся страна нынче обсуждает проект Основных направлений, логично закончить предложениями на этот счет.

Предлагаю исключить из проекта слова: «Значительно повысить научную обоснованность регионального перераспределения водных ресурсов», а также и следующую затем фразу: «Развернуть работы, связанные с переброской части стока северных рек в бассейн Волги и из Волги в Дон и Кубань, строительством Днепровско-Бугского гидроузла и первой очереди канала Дунай—Днепр», так как одно здесь противоречит другому: если еще только предстоит повысить научную разработку обоснованности этих проектов, значит, далеко не настало время их осуществления в натуре. Эта текстуальная неувязка отражает и реальное положение дел.

Вместо этого текста следовало бы, на мой взгляд, включить другой, а именно: «ОБЕСПЕЧИТЬ НАУЧНО ОБОСНОВАННУЮ РАЗРАБОТКУ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОДНО-ЗЕМЕЛЬНЫХ СХЕМ С УЧЕТОМ НАИБОЛЕЕ ПОЛНОГО И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО МЕСТНЫХ. ПРИ РАЗРАБОТКЕ СХЕМ УЧИТЫВАТЬ СТОИМОСТЬ ВОДЫ. ОБЕСПЕЧИТЬ ПОЭТАПНЫЙ ПЕРЕХОД К ПЛАТНОМУ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЮ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ».

Почему так? Да потому, что проблема перераспределения (переброски) вод благодаря узковедомственной ее разработке приобрела автономное и самодовлеющее значение, она решается в отрыве от земли, от стоимостных показателей, от реальных потребностей, от альтернативных решений по улучшению земель. Была бы перебросена вода, а применение ей найдется — так ставится вопрос. Однако же не вода должна искать себе применение на земле, а земля и земледелец должны требовать к себе воду. Требование воды уже должно определить и необходимый ее объем, и наиболее экономные способы ее получения и задержания на месте, и ее цену.

И только водно-земельная схема (в начале 30-х годов, когда в специальных «проблемных лабораториях» только закладывалась методика их составления, эти схемы назывались «водно-земельным балансом») может дать то комплексное решение, которое все еще недоступно для Минводхоза, Союзгипроводхоза и Института водных проблем. Госагропром должен взять на себя руководство этой проблемой, привлекая к ней самый широкий круг специалистов.

Дальше. А почему, собственно, Минводхоз называется Министерством мелиорации и водного хозяйства? Разве водное хозяйство — это не мелиорация, а нечто другое и даже главенствующее над остальными мелиорациями?

Нет, не надо ему брать на себя задачи, которые ему совершенно не свойственны — задачи планирования мелиораций в целом, тем более не свойственную ему роль государственного водного контролера. Эти функции надо у него отнять — пусть он будет тем, чем должен быть: подрядным предприятием по строительству (и эксплуатации?) водохозяйственных систем. Заказчиком же, по моему мнению, должно быть Министерство (или главк в системе Госагропрома) земельных улучшений.

Может быть, несколько по-другому — «Главк землеустройства и земельных улучшений». Эта организационная перестройка (кстати, с учетом опыта прошлого) послужит и делу столь необходимой перестройки психологической.

Что касается функций охраны природных ресурсов, в частности водных и окружающей среды в целом, я поддерживаю мнение Совета молодых ученых и специалистов ЦК ВЛКСМ К. Дьяконова и А. Курбатова («Правда», 30 декабря 1985 г.), которые, тоже отвергая проект и саму методику проектирования переброски стока, предлагают организовать специальную надведомственную службу охраны природы.

В чем тут дело? В том, что от строительных и проектных работ Минводхоз имеет крупные отчисления, а от работы по облесению, по борьбе с эрозией почв и оврагами, от всех остальных 30—33 видов мелиорации эти отчисления, как говорится, с гулькин нос. Вот и выгоднее строить новые, новые, новые гидромелиоративные системы и некогда следить за состоянием систем давней и совсем недавней постройки: ремонт — дело тоже «невыгодное».

В статье «Цена воды» приводится цитата из речи товарища М. С. Горбачева, произнесенной в октябре прошлого года в Целинограде: «Для всех нас очевидно, что в конкретных условиях нашей страны с ее резко континентальным климатом, часто повторяющимися засухами, нельзя обеспечить устойчивое ведение сельскохозяйственного производства без наличия мелиорированных земель, и прежде всего орошаемых. Мы прошли большой путь, осуществляя грандиозную программу мелиорации сельского хозяйства. Масштабы мелиоративных работ и дальше будут расширяться на основе уже разработанных и принятых планов. Эта наша твердая линия еще раз была подтверждена на октябрьском Пленуме ЦК КПСС в прошлом году».

Да, каждый из нас, кому так или иначе близки интересы сельского хозяйства, конечно, помнит эту речь товарища М. С.

АЛЫГИН

223-005

ТОЛЬКО

ене...

Горбачева, но помнит и следующие затем его слова: «И все же сегодня первоочередная задача состоит не в расширении мелиорированных площадей, а в обеспечении их эффективного использования. Урожай, получаемые на этих землях, не соответствуют ни тем затратам, на которые мы пошли, ни реальным возможностям улучшенных земель. Министерства сельского хозяйства, мелиорации и водного хозяйства, ВАСХНИЛ по существу только фиксируют это неблагополучие. Поручений по этим вопросам достаточно, однако руководители названных организаций не проявили партийной ответственности за выполнение решений ЦК партии и правительства».

Так вот, плата за воду, ее цена и стоимость — не приобретают ли они нынче значение фактора, который способствовал бы эффективному использованию мелиорированных площадей? Который позволил бы устранить многие последствия «самоконтроля» и ведомственности, которая сама себе и показатель, и покровитель? Пора в вопросе о цене воды отвергнуть ведомственный, а принять государственный подход к делу, который предусматривает, что «роль цены в механизме планомерного управления народным хозяйством возрастает. Цена становится одним из мощных рычагов экономического управления в руках социалистического государства. Цена активно используется в качестве действенного инструмента повышения эффективности и технического уровня производства...»

А поскольку вся страна нынче обсуждает проект Основных направлений, логично закончить предложениями на этот счет.

Предлагаю исключить из проекта слова: «Значительно повысить научную обосно-

ванность регионального перераспределения водных ресурсов», а также и следующую затем фразу: «Развернуть работы, связанные с переброской части стока северных рек в бассейн Волги и из Волги в Дон и Кубань, строительством Днепроовско-Бугского гидроузла и первой очереди канала Дунай—Днепр», так как одно здесь противоречит другому: если еще только предстоит повысить научную разработку обоснованности этих проектов, значит, далеко не настало время их осуществления в натуре. Эта текстуальная неувязка отражает и реальное положение дел.

Вместо этого текста следовало бы, на мой взгляд, включить другой, а именно: «ОБЕСПЕЧИТЬ НАУЧНО ОБОСНОВАННУЮ РАЗРАБОТКУ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОДНО-ЗЕМЕЛЬНЫХ СХЕМ С УЧЕТОМ НАИБОЛЕЕ ПОЛНОГО И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО МЕСТНЫХ. ПРИ РАЗРАБОТКЕ СХЕМ УЧИТЫВАТЬ СТОИМОСТЬ ВОДЫ. ОБЕСПЕЧИТЬ ПОЭТАПНЫЙ ПЕРЕХОД К ПЛАТНОМУ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЮ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ».

Почему так? Да потому, что проблема перераспределения (переброски) вод благодаря узковедомственной ее разработке приобрела автономное и самодовлеющее значение, она решается в отрыве от земли, от стоимостных показателей, от реальных потребностей, от альтернативных решений по улучшению земель. Была бы переброслена вода, а применение ей найдется — так ставится вопрос. Однако же не вода должна искать себе применение на земле, а земля и земледелец должны требовать к себе воду. Требование воды уже должно определить и необходимый ее объем, и наиболее экономные способы ее получения и задержания на месте, и ее цену.

И только водно-земельная схема (в начале 30-х годов, когда в специальных «проблемных лабораториях» только складывалась методика их составления, эти схемы назывались «водно-земельным балансом») может дать то комплексное решение, которое все еще недоступно для Минводхоза, Союзгипроводхоза и Института водных проблем. Госагропром должен взять на себя руководство этой проблемой, привлекая к ней самый широкий круг специалистов.

Дальше. А почему, собственно, Минводхоз называется Министерством мелиорации и водного хозяйства? Разве водное хозяйство — это не мелиорация, а нечто другое и даже главенствующее над остальными мелиорациями?

Нет, не надо ему брать на себя задачи, которые ему совершенно не свойственны — задачи планирования мелиораций в целом, тем более не свойственную ему роль государственного водного контролера. Эти функции надо у него отнять — пусть он будет тем, чем должен быть: подрядным предприятием по строительству (и эксплуатации?) водохозяйственных систем. Заказчиком же, по моему мнению, должно быть Министерство (или главк в системе Госагропрома) земельных улучшений. Может быть, несколько по-другому — «Главк землеустройства и земельных улучшений». Эта организационная перестройка (кстати, с учетом опыта прошлого) послужит и делу столь необходимой перестройки психологической.

Что касается функций охраны природных ресурсов, в частности водных и окружающей среды в целом, я поддерживаю мнение Совета молодых ученых и специалистов ЦК ВЛКСМ К. Дьяконова и А. Курбатова («Правда», 30 декабря 1985 г.), которые, тоже отвергая проект и саму методику проектирования переброски стока, предлагают организовать специальную надведомственную службу охраны природы.